

РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

«КТО ЗДЕСЬ ГЛАВНЫЙ?». ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Размышления по поводу книги Арчи Брауна
«Типы лидеров: определить, найти подход,
добиться своего»

Л.А. Фадеева

Цитирование: Фадеева Л.А. «Кто здесь главный?». Политический лидер в институциональном контексте // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 196–204.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.8>

Аннотация. Рецензируется книга Арчи Брауна «Типы лидеров: определить, найти подход, добиться своего». Показывается, что автор не только рассказывает о политических лидерах, но и дает важный исторический контекст и анализирует их поведение в связи с существующими институтами и культурой. Анализ книги сосредоточен на авторском подходе, включающем определенный набор понятий и изучение модели поведения лидеров. Вместе с тем указывается на определенный отход от научной объективности и пристрастие автора в подборе исторического и политического материала.

Ключевые слова: *лидеры, лидерство, партии, политика.*

Объяснение вольности перевода названия книги известного английского историка, профессора Оксфордского университета Арчи Брауна российскими издателями и аннотирование его труда как своеобразного пособия по эффективному менеджменту я предоставлю другим авторам. Оригинальное название книги Арчи Брауна — «Миф о сильном лидере: политическое лидерство в современном мире» (*Brown, Archie. The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in the Modern Age. New*

York: Basic Books, 2014. х, 466 р.). Справедливости ради, стоит отметить, что издатели в какой-то мере отразили название книги и миссию автора в стилизованных рисунках на обложке: Маркс, Ленин, Сталин в первом ряду, Хомейни, Че Гевара, Хусейн — во втором, и в третьем некоторое разнообразие: центральная фигура Мао обрамлена слева Махатмой Ганди, а справа — Маргарет Тэтчер.

Браун представил широкую палитру политических лидеров не в виде портретов или очерков, а как ширококомасштабную комплексную картину, в которой политические лидеры тесно вписаны в контекст своей политической системы, культуры, окружения, институтов. В книге немало экскурсов в историю, цитат из исторических источников, примеров из отдаленного прошлого, но меседж автора адресован современности. Именно сейчас проблема сильного лидера не просто обсуждается, но муссируется и призвана легитимировать изменения правил игры, включая институциональные перемены. Он начинает с мифа о сильном лидере, который приобрел небывалую популярность в современном мире, где каждый стремится доказать, какой он сильный. Браун справедливо замечает, что существует значительная разница между тем, чтобы избегать слабого руководства, которое никому не может нравиться, и стилем политического лидерства, когда лидер стремится встать над институтами, трансформировать их для увеличения своих полномочий и власти.

Автор исключительно последователен в изложении материала, подборе фактов и примеров, в своей исследовательской модели, отраженной в оригинальном названии книги. Он вкладывает в понятие «миф» нормативный смысл, стремясь доказать, что представления о преимуществах и достоинствах сильного политического лидерства в значительной степени иллюзорны и сформированы самими лидерами и их окружением.

Браун обстоятельно характеризует исторический, культурный, политический, институциональные контексты политического лидерства. Один из ключевых моментов его подхода выражен в форме двух исторических анекдотов. Первый относится к герцогу Веллингтону, который, став главой кабинета, был шокирован поведением членов кабинета: «Я отдаю им приказы, а они хотят остаться и обсудить их!» Второй сформулирован как вопрос не слишком сведущей журналистки по поводу американской политической системы: «Кто здесь главный?» Браун считает, что в современном демократическом государстве единственно

правильный ответ: «Никто», — поскольку лидер действует в рамках устоявшихся институтов и практик, во взаимодействии со своими сторонниками, с политической партией, которую он представляет, с учетом интересов избирателей, на чью поддержку он опирается.

Индивидуальное и коллективное, институты лидерства, партии как фрейм политического лидерства, одновременно стимулирующие и сдерживающие лидеров в их деятельности, — эти вопросы рассматриваются автором наиболее детально на примере британских и американских политиков. Это понятно в связи с его полувековым опытом не только в плане исследования политики, но и в плане взаимодействия с политиками разного уровня, для которых Оксфордский колледж Святого Антония был и местом учебы, и средоточием общности *old school ties*, и своего рода *think tank*. Многим из них Браун выражает благодарности в заключительной части своей книги.

Некоторые политические фигуры в характеристике Брауна выглядят совсем иначе, чем обычно. Так, иными красками вырисована личность Клементы Эттли как политика. Обычно исследователи говорят о Лейбористской партии, ее трансформации, программе «Лицом к будущему». Эттли выглядит как функционер, никакими лидерскими качествами не обладавший. Важную лепту в такую оценку внес уязвленный результатами выборов 1945 г. Черчилль. Широко известна брошенная им фраза: «Мистер Эттли в самом деле очень скромный человек; действительно, ему нечем гордиться». И внешность лейбористского руководителя подходила больше клерку, нежели лидеру, контрастировала с харизматичным Черчиллем. Однако Браун напоминает, что Эттли был заместителем премьера и единственным, кроме Черчилля, членом кабинета, сохранявшим свою должность все военное время. Браун приводит в качестве примера письмо из двух тысяч слов (что для обычно немногословного Эттли было показателем крайней важности ситуации), адресованное Черчиллю по поводу его некорректного поведения на заседаниях правительственных комиссий и пренебрежения ролью военного кабинета. Письмо написано крайне сдержанно, но политическая воля в нем отражена определенно, упреки премьер-министру справедливы, что он и сам вынужден был отметить с не свойственным ему смирением, правда, далеко не сразу, а после размышлений и внушений со стороны жены Клементины и близкого ему лорда Бивербрука.

Другой пример — Линдон Джонсон, так же, как и Эттли, выглядевший блекло по сравнению с ярким и харизматичным Джоном Кеннеди.

На фоне вьетнамской войны, ставшей безусловным провалом американской политики и обусловившей уход Джонсона с политической авансцены, этот политик чаще всего приводится как пример неудачника. Браун предлагает посмотреть на лидерство Джонсона с неожиданной стороны. Он показывает, как искусно Джонсон прибрал к рукам Сенат, насколько умело он руководил им, считал, что ни до, ни после Джонсона никому не удавалось это сделать. Он напоминает также, что именно Джонсон провел законы о гражданских правах, которые стали самым существенным продвижением в области прав человека в США после отмены рабства.

Браун приводит массу интересных примеров в доказательство того, как неудачно может складываться судьба сильных политических лидеров, если они переоценивают собственную значимость и влияние и недооценивают общественные настроения, как это было с Черчиллем в 1945 г., и настроения внутри ближайшего политического окружения, которое пагубно сказалось на политической судьбе Маргарет Тэтчер.

При этом Браун избегает черно-белого изображения политических лидеров. Ему представляется устаревшей типология, в которой лидеры располагаются по шкале «авторитарные — демократические» или «администраторы — теоретики». Он предлагает не делить их на плохих и хороших, но оценивать их лидерство с позиции, как оно повлияло на общество. Отсюда его выделение лидеров переосмысливающих и преобразующих. Сама по себе идея выделения таких типов не нова, но Браун наполняет ее предельно детальным и конкретным содержанием. К переосмысливающим он относит в США Франклина Рузвельта, Линдона Джонсона, Рональда Рейгана, в Британии — либеральное правительство 1906–1912 гг., лейбористское правительство Эттли 1945–1951 гг., Маргарет Тэтчер. Наиболее важным типом политического лидерства Браун считает лидерство преобразующее. Недостаточно быть вдохновителем, переосмыслить ситуацию, необходимо провести новые идеи в жизнь. В этом плане Махатма Ганди не был преобразующим лидером, как и Борис Ельцин. Браун пишет, что Ельцин использовал то пространство, которое было создано Горбачевым. А вот Лех Валенса, на его взгляд, намного больше подходит на роль преобразующего лидера.

Браун предлагает определение преобразующих лидеров как тех, кто играет решающую роль в проведении системных изменений внутри страны и на международной арене. При этом они не используют насильственных методов достижения власти или физических способов

разделаться со своими оппонентами. Их результаты позитивны и долговечны.

Браун представляет тех, кого считает преобразующими лидерами: во Франции — Шарль де Голль, в Испании — Адольфо Суарес, в Китае — Дэн Сяопин, в ЮАР — Нельсон Мандела, в России — Михаил Горбачев. Симпатии Брауна к Горбачеву известны, многие другие авторы руководствуются суждениями этого исследователя в оценках Горбачева. «Человек, который оказал наиболее глубокое влияние на мировую историю двадцатого столетия», — с этой цитаты Брауна начинается очерк о Горбачеве автор другой книги о политических лидерах — Брюс Джентльсон, однако, признавая преобразующую роль Горбачева, он напоминает, что преобразующее лидерство может быть представлено опасной активностью, если оно ставит под сомнение ценности, надежды, верования, образ жизни людей, что характерно для случая Горбачева [Jentleson 2018]. Симпатии Брауна к Горбачеву сложились в годы перестройки, когда он много общался с ним и другими российскими политиками и опубликовал ряд книг о российской политике того времени.

Представление политического лидерства в авторитарных и тоталитарных режимах в книге достаточно предсказуемо. Впрочем, читатель найдет много тщательно и живо прописанного фактологического материала. Сталин, Мао, Гитлер, Муссолини — их характеристики даны убедительно и детально, оценки понятны, может быть, только Фидель Кастро оценивается неожиданно позитивно, не просто как лидер, борющийся с диктатурой, обладавший харизмой, но и как человек, не прилагавший усилий для формирования своего культа и не нажившийся финансово на своем посту, как пишет Браун, «не зарывший миллионов в Швейцарии».

Особая глава отведена внешнеполитическим аферам политических лидеров. Браун рассматривает в качестве примера политику умиротворения Невилла Чемберлена, Суэцкую авантюру Антони Идена и продавливание Тони Блэром вторжения в Ирак. Во всех этих случаях он улавливает несколько закономерностей, к которым относится желание лидера усилить свои позиции, показать свое преимущество перед другими политиками как в своей стране, так и за рубежом, пренебрежительное отношение к позиции коллег по партии и кабинету. Они бы хотели в ответ на вопрос «Кто здесь главный?», заявить: «Я!» И это имело пагубные результаты для них, для страны и для мира в целом.

Браун приводит в качестве противоположного примера ситуацию, описанную в воспоминаниях бывшего министром иностранных дел в правительстве Г. Вильсона Д. Хили, который рассказывает, что у Вильсона был соблазн вступить во вьетнамскую войну, но Хили твердо возразил премьеру: «Ни за что!» Браун позволяет себе порассуждать, что было бы если... Если бы Альберт Гор, а не Джордж Буш-младший стал президентом США (что было бы справедливо по результатам выборов), вторжения в Ирак можно было бы избежать и мир был бы другим.

При всем стремлении к объективности симпатии и антипатии Брауна проявляются как в некоторых характеристиках, так и в умолчании. Так, он умалчивает о Фолклендском кризисе и его влиянии на позиции Тэтчер. Очевидно, что введение этой ситуации в анализ могло бы поломать авторскую схему, в которой претензия лидера на роль главного всегда чревата негативными последствиями.

Браун не ставит знака равенства между такими претензиями и реальными способностями лидера взять на себя ответственность и решить острые вопросы. Так, к преобразующим лидерам он довольно неожиданно в контексте его исследования относит Шарля де Голля на том основании, что тот сумел спасти страну, преобразовать политическую систему, сделал ее современной и адекватной, и решить алжирский вопрос.

Заключительная часть книги озаглавлена в виде вопроса «Какое лидерство нам нужно?» Браун не дает список черт идеального лидерства. Он отвечает на поставленный вопрос посредством примеров, которые считает показательными для доказательства того, что способность к коллегиальной работе успешному взаимодействию с неудобными, но талантливыми политиками намного превосходит по результативности искусственно созданный драматизм ситуации, когда лидер отвечает за все и решает все сам.

Модели поведения Линкольна, Трумэна, Эйзенхауэра противопоставляются попыткам «наполеоновского стиля» руководства Тэтчер и Блэра. И вновь короткий эпизод, воспроизводимый Брауном по воспоминаниям, дает точное представление об этом стиле политического лидерства. Член кабинета Кеннет Кларк вспоминал, как Тэтчер воскликнула: «Ну почему в этом правительстве я должна заниматься всем?» Он прокомментировал это так: «Думаю, что в этот момент я был не единственным из присутствующих, кто мысленно сказал ей: “Проб-

лема в том, Маргарет, что Вам кажется, что Вы должны так поступать. А Вы не должны. И не можете» [Браун 2019: 434]. Впрочем, по мнению Брауна, Блэр в пренебрежении мнением коллег пошел дальше Тэтчер. В отношении Блэра он проявляет наименьшую терпимость в оценках, прежде всего, но не исключительно за его внешнеполитический курс.

Браун неоднократно поднимает вопрос о роли партий в политическом лидерстве и роли лидера в политической партии. Он четко формулирует свою позицию: «Лидерам следует относиться к своим партиям не как к инструменту реализации своих амбиций, но как к совместному начинанию по продвижению наиболее широко разделяемых целей и ценностей этого объединения» [Браун 2019: 346]. При этом автор отдает себе отчет и поясняет читателям, какие процессы происходят в современном мире с политическими партиями относительно диффузии идеологических платформ, бюрократизации, снижения доверия граждан к партиям как политическим институтам. Особенно пагубным он считает нарастание пренебрежительного отношения лидеров к рядовым членам своих партий, что неоднократно приводило к серьезным политическим скандалам. Браун рассуждает о том, что политические партии являются проверенным временем институтом, даже если время и изменило в них многое. На его взгляд, партии остаются важны как для сохранения и продвижения демократии, так и для демократического лидерства. Заменой партии могут быть группы прямого действия, что представляет угрозу для политических систем в целом.

Несмотря на то что Браун избегает прямых рецептов, каким должно быть политическое лидерство, он твердо убежден и четко формулирует, каким оно не должно быть. «Лидеры, уверенные в том, что обладают правом на принятие личных решений в самых различных областях политики и настойчиво пытающиеся реализовать подобную прерогативу, оказывают медвежью услугу и делу добросовестного государственного управления, и делу демократии. Они заслуживают не последователей, но критиков», — такими словами завершается содержательная часть его книги [Браун 2019: 352]. Впрочем, последующие 50 страниц примечаний и источников тоже представляют интерес для исследователей, тем более что многие замечания даны развернуто. Важное уточнение относительно типов лидерства представлено именно в примечании, где Браун поясняет, что преобразующее лидерство включает позитивные коннотации, в отличие от переосмысливающего, которое может вызывать одобрение одних и осуждение других.

Браун обращается и к таким сюжетам, как революции и их лидеры, считая возможным говорить о лидерах революций (русская 1917 г., кубинская, установление коммунистических режимов в Европе и Азии после Второй мировой войны), революциях без лидеров (иранская революция, арабская весна) и нереволуциях (крушение коммунистических режимов в Европе). Такой широкий охват событий и персонажей неизбежно ведет к беглости анализа. Представляется, что этот раздел выглядит своего рода «побочным продуктом», который отвлекает от магистральной авторской мысли о сильном лидере как мифе, набирающем популярность в современном мире. Впрочем, обилие материала, стремление автора охватить всю проблематику политического лидерства в современном мире делает неизбежной возможность самых разных упреков в его адрес.

Книга Брауна информативна, фундирована, написана живым и ярким языком, читается с увлечением и удовольствием. Автор избегает морализаторства, насколько это возможно при наличии четкой авторской позиции, как политической, так и моральной. «Кто здесь главный?» — неправильный вопрос, который диктуется тщеславием политиков и стимулируется массовой культурой. Политические лидеры, которые нужны современному миру, не заикливаются на подобного рода играх, а ищут ответы на другие, жизненно важные для общества вопросы.

Литература

Браун А. Типы лидеров: определить, найти подход, добиться своего. М.: ЭКСМО, 2019. 416 с.

Jentleson B. W. The Peacemakers. Leadership Lessons from Twentieth-Century Statesmanship. New York; London: W.W. Norton Company, 2018. 372 p.

“WHO IS IN CHARGE HERE?” POLITICAL LEADER IN AN INSTITUTIONAL CONTEXT

Reflections on Archie brown’s Book “The MYTH OF THE STRONG LEADER: POLITICAL LEADERSHIP IN THE MODERN AGE”

L. Fadeeva

Citation: Fadeeva L. «Kto zdes’ glavnyy?». Politicheskii lider v institutsional’nom kontekste [“Who is in charge here?” Political leader in an institutional context]. *Vlast’ i elity* [Power and Elites], 2019, 6 (2): 196–204. (In Russian)

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.2.8>

Abstract. *Archive Brown’s book, Types of Leaders: Define, Find an Approach, and Achievement, is reviewed. It is shown that the author not only talks about political leaders, but also gives an important historical context and analyzes their behavior in connection with existing institutions and culture. The analysis of the book focuses on the author’s approach, which includes a certain set of concepts and a study of the behavior patterns of leaders. At the same time, a certain departure from the scientific objectivity and bias of the author in the selection of historical and political material is also indicated.*

Keywords: *leaders, leadership, parties, politics.*

References

Brown A. *Tipy liderov: opredelit’, nayti podkhod, dobit’sya svoeyego* [Types of leaders: identify, find an approach, achieve your goal]. Transl. from English to Russian. Moscow: EKSMO, 2019. 416 p.

Jentleson, Bruce W. *The Peacemakers. Leadership Lessons from Twentieth-Century Statesmanship*. New York; London: W.W. Norton Company, 2018. 372 p.